

Лана
Мейер

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги
Ланы Мейер

❧ Сердце ❧

Алекс Д., Лана Мейер
(Не) только бизнес

24 часа

Лана
Мейер

Сердце

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М45

Оформление обложки — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Мейер, Лана.

М45   Сердце : [роман] / Лана Мейер. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 352 с. — (Прочитай меня. Откровенный бестселлер).

ISBN 978-5-17-144860-8

Страшная авария перечеркивает жизнь Моники Янг, забрав жизнь ее мужа Доминика.

Майкл Миллер — король на боксерском ринге, меняющий женщин вместе с постельным бельем, и... первая любовь Моники.

Эти двое не должны были встретиться снова.

Майкл прожигал свою жизнь и оказался на грани смерти. Судьба подарила второй шанс, когда ему сделали трансплантацию сердца. И теперь сердце Майкла бьется против него, а разум затуманен воспоминаниями о чувствах, на которые «бессердечный» боксер ранее не был способен...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-144860-8

© Мейер Л., 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Доверься сердцу своему, когда моря загораются, и живи любовью, даже если звезды отвернулись.

Эдвард Каммингс

Пролог

Настоящее

Мика

Я терпеть не могу с ним ссориться. Разве что в шутку злить его и наблюдать за тем, как брови Ника сдвигаются к переносице, а взгляд ореховых глаз, брошенный исподлобья, становится более суровым, чем обычно.

Но я знаю, что он специально смотрит на меня так, чтобы я как можно скорее вернула его улыбку.

— Обещай, что больше не будешь этого делать, — я накрываю колено Ника ладонью, пока он, слегка прищурив веки, всматривается в дорогу. Сейчас она больше напоминает темный, едва освещенный тоннель.

Мой муж напряжен и сдержан — от широкой улыбки и ямочек на щеках не осталось и следа.

— Малыш, кажется, мы уже говорили об этом. Тебе обязательно снова ссориться прямо перед моим вылетом? — наконец он натянуто улыбается, но я замечаю, как его взгляд нервно падает на приборную панель автомобиля — Ник смотрит на часы. И судя по тому, сколько у него осталось времени до вылета в Чикаго, он очень сильно опаздывает. Отчасти из-за меня.

За доли секунды он вдавливая газ в пол, и машина недовольно рычит ему в ответ. Не люблю, когда он так делает, и не хочу злить его за рулем.

— Я просто беспокоюсь о тебе и хочу, чтобы ты помнил о своих обещаниях. Помнил о том, что у тебя есть семья и мы

как-нибудь справимся без этого... я смогу помочь тебе, только попроси, — я сжимаю его колено, выражая поддержку, но, кажется, мои слова только больше раздражают Ника.

Он никогда раньше не был таким нервным. Доминик никогда не повышал на меня голос и никогда не ставил в такую ситуацию, где бы нам приходилось часами извиняться друг перед другом.

— Мика! Два часа назад мы уже поговорили об этом и поставили точку! И мне не нужна твоя помощь. Я могу сам с этим справиться. Или ты сомневаешься? — он еще сильнее выжимает педаль газа, и я с ужасом отмечаю то, как быстро мелькают огни за окном авто. — Я и так опаздываю! Это важная встреча, понимаешь?! Я работаю ради нашей семьи, а ты вечно всем недовольна...

Я?! Вечно всем недовольна?! Это что-то новенькое...

— Сбавь скорость, пожалуйста! — повысив голос, прошу я, но Ник только сильнее хмурится, игнорируя мою просьбу. — Боже, Ник! Да что с тобой происходит?! Я сказала, сбавь скорость!

— Я. Опаздываю. На встречу, — злобно чеканит любимый мужчина. Мое сердце болезненно сжимается. — Я устал, Мика. Ты вечно указываешь мне на то, что я должен делать. Как должен жить. Как должен зарабатывать. *Ради нашей*, хочу заметить, семьи. Я делаю это ради тебя! И теперь — как мне водить... ты же знаешь, я всегда быстро езжу. Не указывай мне, что делать.

— Ты не зарабатываешь деньги, ты спускаешь их на ветер! — снова заводюсь я, откидываясь на спинку кресла и скрепящая руки на груди. Так и хочется сгладить конфликт, но гордость не позволяет мне этого сделать.

Как же я ненавижу ссориться с ним — к счастью, это бывает довольно редко, а в первые годы совместной жизни ссоры и вовсе отсутствовали. А даже если они и случались, они всегда заканчивались сексом, от воспоминаний о котором я до сих пор покрывалась мурашками.

Но сейчас я просто не могу молчать! Он поднимал свое дело с нуля, и я знала, как тяжело это было и каких сил Нику это стоило. А теперь он хочет потерять все в два счета? Сейчас, когда мы наконец созрели для ребенка...

— На ветер?! Если бы я этого не делал, если бы не летал на встречи, если бы не пропадал на работе целыми днями...

— Это не работа, — вставляю я и тут же прикусываю язык, замечая, как раздуваются его ноздри.

Ник еще сильнее дает по газам, и тут я замечаю, как он обгоняет медленно идущую впереди машину, выезжая на встречную полосу. На огромной скорости.

— Не выезжай на встречу, пожалуйста. Ник, пожалуйста, — в моем голосе звенят панические нотки, по спине бежит ледяной пот.

— Конечно, ведь ты здесь не опаздываешь на встречу и тебе не указывают, что делать каждые пять минут. У тебя, значит, нормальная работа, а у меня — нет?!

— Это неправда! Ты же знаешь, как я люблю тебя! Я просто не хочу, чтобы ты больше поступал так со мной... И я не хочу, чтобы ты нарушал правила!

— Думаешь, я этого хочу? Ты знаешь, что у меня нет другого выхода... Все, закрыли тему, Моника. Если я не буду нарушать правила, я опоздаю на свою «нормальную», как ты говоришь, работу.

Моника. Он никогда меня так не называет. Значит, все очень-очень плохо.

— Сбавь скорость и больше не выезжай на встречу!

— Ты, значит, еще будешь указывать, как мне управлять моей машиной?! — усмехается Ник, бросая взгляд на меня. Издав раздраженный рык, отворачивается вновь.

В ореховых глазах Ника есть что-то дикое, едва узнаваемое. Не родное. Такой взгляд я встречала и раньше, когда он приходил с неудачной встречи или терял много денег. Боже, лучше бы он не ввязывался в *это дело* и не начинал свой бизнес. Лучше бы мы жили в съемной маленькой комнатке, чем терпеть сейчас все это.

Уму непостижимо, как быстро все меняется. За день, за час, за секунду. Еще три часа назад мы лежали под одним одеялом, и я растворялась в его поцелуях и ласках. Первая ночная ссора была забыта как страшный сон. Я люблю Ника, а он любит меня. Каждый раз, когда мы занимались любовью, я чувствовала это всем телом. Чувствовала, как глубоко и надолго наши души привязались друг к другу.

Ник стал для меня всем. Сначала — надеждой, спасением от одиночества, страхов и боли. Влюбленностью, а затем — привычкой.

Но не плохой привычкой, а, скорее, глубокой привязанностью. Самым родным на земле человеком, без которого даже и утро-то встретить страшно.

Даже когда он уезжает на пару дней в Чикаго, где находится большая часть его бизнеса, мне неуютно просыпаться без него. Дом без него становится пустым, превращаясь в ледяную крепость одиночества.

А теперь, когда он еще и уходит по вечерам, тишина мне становится невыносимой.

— Остановись! Ты делай что хочешь, но я не хочу ехать с тобой в таком состоянии. Оставь меня здесь.

— На трассе? — присвистывает муж и снова выезжает на встречную полосу. Мне в лицо ударяет яркий свет фар, которые принадлежат автомобилю, что стремительно приближается к нам.

— Ник! Что ты делаешь?! Остановись! Ты едешь по встречке!

Я истошно кричу, за считанные секунды осознавая, что это все. Конец. Встречная машина, от которой мы вовремя укрываемся на своей полосе, сигналил нам, оглушая даже через закрытые окна.

— Ты нас чуть не убил! — внутри меня поднимается нешуточная паника, легкие сдавливает плотным стальным кольцом. — Останови машину, если хочешь убиться, делай это без меня! Я возьму такси до дома.

— Хватит обвинять меня во всем, что я делаю! Дай мне дышать! Свободно дышать.

Возмущение, недоумение и непонимание — коктейль из негативных эмоций накрывает меня с головой. Мы будто общаемся на разных языках, хотя всю жизнь говорили на одном. Ник и не думает сбавлять скорость, будто ему совершенно плевать на себя, на меня, на наше будущее...

Намереваюсь ничего не отвечать, чтобы он успокоился и больше не нарушал правила. Но руку с его колена убираю.

— Давай, обижайся, детка. У тебя в последнее время это прекрасно получается, — язвит он, когда я отпускаю его колено. Ну это уже слишком.

— Ник, хватит. Давай успокоимся. Поговорим после твоего приезда из Чикаго.

— Думаю, уже будет поздно. Ты наверняка найдешь себе «нормального» мужа. Идеального. Который будет устраивать

тебя во всем. Теперь, когда ты изменилась и добилась успеха, поклонников у тебя хоть отбавляй.

Я и сама не замечаю, как начинают подрагивать пальцы, а ресницы становятся влажными оттого, что я пытаюсь сдержать слезы. Я знаю, на что намекает Доминик. До того, как я познакомилась с ним, я была невидимкой. Обычной серой мышью с небольшим кругом друзей и багажом фантазий, которые никогда не сбудутся.

Он никогда прежде не позволял себе таких слов в мою сторону.

— А вот возьму и найду. Только останови машину. Начну искать прямо сейчас! — знаю, что не стоит говорить такое, но слова сами вылетают изо рта — я поддаюсь эмоциям. Эта ночь была слишком тяжелой для того, чтобы сохранять самообладание и отдавать отчет в своих действиях.

Мы должны были вызвать такси...

— Отлично! Прекрасно, Мика. Удачи тебе, любимая, — он поворачивается ко мне, наши взгляды встречаются, останавливая время.

Сотни и тысячи дней, наших дней, словно отражаются в его глазах под звук визжащих тормозов.

Время будто растягивается, но всего на пару мгновений, чтобы я могла в последний раз разглядеть любимого.

Сначала его лицо кажется мне злым, затем — удивленным, а в следующую секунду — уже обеспокоенным. Ник резко поворачивает руль в сторону, пытаюсь увернуться от летящей прямо на нас машины, и одновременно с этим я чувствую позади себя сильный удар и то, как натягивается на груди ремень безопасности.

Из легких вырывается крик — дикий, оглушительный, разрывающий горло, заменяющий слезы.

Я в последний раз смотрю в ореховые глаза Ника и сжимаюсь от страха, приготовившись к худшему. Единственное, чего желаю в этот момент — чувствовать его рядом, потому что знаю, что после этого мгновения уже ничего не будет.

Не будет «нас».

Ник накрывает меня своим телом, на меня попадают лишь крохотные осколки стекла, которые настойчиво впиваются в обнаженные участки моего тела.

Он прижимает меня к себе. Мир вокруг вращается. Вместе с машиной, вместе с дорогой, как адская воронка, которая затягивает нас внутрь...

Лана Мейер

Все происходит за считанные секунды. Крик забирает все мои силы, я сильнее прижимаюсь к Нику, в последний раз вдыхая аромат его тела и кожаной куртки, а потом мое сознание полностью отключается.

И было бы лучше, если бы все, что было предназначено мне дальше, так и осталось бы сном. И не просто сном, а самым жутким из кошмаров.

Глава 1

Воспоминания. Выпускной класс

Мика

Я неуютно чувствую себя на таких вечеринках. Сама не знаю, почему так долго хотела попасть на это сборище, а теперь готова провалиться прямо сквозь пол, по которому раскиданы красные пластиковые стаканчики, разлита ядерная смесь из различного алкоголя и разбросаны пустые пакеты из-под чипсов.

Большую часть времени я стою в углу и наблюдаю за хаосом, что творится в доме у девочки из нашей школы — Кристина Арчер может позволить себе такую вечеринку, потому что ее родители часто уезжают на выходные, а старший брат покупает алкоголь. И судя по запаху травы, от которого меня время от времени подташнивает, не только алкоголь.

Я нервно прячу одну руку с облезлым маникюром в карман своей широкой толстовки, которая делает меня еще толще, чем я есть, а в другой сжимаю стаканчик с пивом. Я уже пробовала эту мерзость на вкус — горьковатая тошнотворная жидкость. Неудивительно, что всем требуется так много чипсов, чтобы избавиться от этого привкуса во рту.

Но все пьют, поэтому и я... делаю вид, что пью. На самом деле я просто люблю наблюдать за людьми. Это что-то вроде моего хобби. Рассматривать их улыбки, их слезы, любые эмоции... я с интересом поглядываю на то, как моя подруга, Лили, выделяется перед одним из героев сегодняшнего вечера.

«Деег», наша школьная команда по баскетболу, одержала победу в сегодняшнем матче, и в кои-то веки мне удалось попасть на тусовку без приглашения. В конце концов, все так заняты своими делами, что вряд ли заметят меня, несмотря на мои габариты. В школе меня замечают, разве что когда я выхожу к доске.

Лили берет парня за руку, покачивая бедрами в такт разрывающей уши музыки. Но со стороны я замечаю, что старается она зря — он уже давно заинтересован ее открытым декольте, и у баскетболиста нет времени рассматривать ее задницу, которую она каким-то чудом запихнула в крошечную черную юбку, купленную в детском отделе.

Я вдруг представила себя в такой юбке и чуть не подавилась пивом. Закашлявшись, выронила стакан из рук, и его содержимое вылилось на белоснежные кроссовки проходящего мимо меня парня.

Это Стефан Старк и его компания.

Как вовремя, Мика.

Вылить пиво на любимые кроссовки Стефана — это почти то же самое, что поманить голодного разъяренного трехголового пса кусочком шницеля. Глупо. Неловко. Безусловно, это в моем стиле.

— Что, не можешь удержать стакан, толстушка? — скалитесь Стефан, сроняв меня с землей одним взглядом. Сплюнув, он идет дальше, не уделяя мне и двух секунд своего бесценного времени — его друзья дико ржут в один голос, поглядывая на меня. Кто с пренебрежением. Кто с удивлением. Они как бы спрашивают: «Что эта уродина здесь делает и кто она вообще?»

Кто просто проходит мимо и не замечает.

Опускаю взгляд в пол, мечтая о том, чтобы в стене вдруг появилась дверь, которая спрячет меня в тайную комнату. Там я бы смогла избить появившуюся из воздуха грушу и выпустить пар. Поплакать и снова выйти в свет, наблюдая за Лили и ее жертвой.

Лишь один парень из компании Стефана не смеется. Собственно говоря, он держит в руке косячок с травой и вряд ли вообще заметил, что здесь произошло. Он явно считает, что все происходящее здесь совершенно не достойно его величественного внимания.

И я прекрасно знаю этого парня.

Провожая взглядом темно-пшеничную макушку Майкла, я чувствую себя еще хуже, чем прежде, и тянусь за бокалом

с бесцветной жидкостью. Набирая в легкие воздух, опустошаю ее залпом.

Майкл Миллер. Всего два слова, которые заставляют мое сердце вытеснить легкие из груди.

Мы не знакомы и за все свои шестнадцать лет лишь обменялись несколькими фразами, но это не помешало мне возвести его в ранг бога и наблюдать за ним больше, чем за остальными.

Глупая, детская влюбленность. Сейчас она стала отпускать меня, потому что у нас больше нет совместных уроков и я довольно редко его вижу. Изредка, в коридорах школы, когда он направляется в комнату для наказанных или курит с ребятами под лестницей.

Но даже сейчас ему удается попасться мне на глаза и вновь напомнить о себе, и напомнить о том, что у таких девочек, как я, не бывает парней. А особенно *таких* парней.

Майкл не был первым красавцем в школе, потому что это звание с достоинством нес смазливый придурок Стефан — один из его друзей и их компании. Также я знаю, что он занимался чем-то вроде борьбы и все предпочитают с ним не связываться. Майкл никогда не боялся, что его выпрут из школы за плохие отметки или поведение, — со свойственным ему равнодушием ко всему он живет так, как он того хочет.

Иногда, когда я ловлю себя на мысли о чувствах к нему, мне стыдно. Чувства к Майклу появились из ниоткуда, словно из воздуха. И именно этого я стыжусь — своей детской беспричинной влюбленности в придурка, которому вряд ли светит счастливое будущее. То, как Майкл относится к жизни, хоть я его и плохо знаю... отвратительно. Он совсем не подходящий человек, даже для первой любви.

И все же я ничего не могу с собой поделаться. Он единственный парень, который мне когда-либо нравился, и если бы не этот факт, я бы уже давно засомневалась в своей ориентации. Здесь, в Калифорнии, меня бы за это не осудили, но я не уверена, что родителей бы обрадовала эта новость.

— Только не говори, что тебе до сих пор нравится Миллер. Мона, остынь, он всего один раз тебе улыбнулся, и это было несколько лет назад. — Сэт вдруг неожиданно появляется перед моим взором и загораживает мне обзор на Лили и Майкла. Беспощадно обламывает весь кайф и обрывает новые источники вдохновения.

— Я просто посмотрела им вслед. Облила кроссовки Стефана, он облил меня грязью... все как всегда, ничего не меняется, — тяжело вздыхаю, вновь отпивая уже из нового стакана. Какой это по счету?

— Ну-ну, меня ты можешь не обманывать. И что ты нашла в этом придурке? Я слышал, он не только травкой балуется. И все эти его драки, разбой и прочее... Я бы понял, если бы ты влюбилась в Стефана, но в этого болвана? Ты же умная девочка, Моника.

— Я не хочу об этом говорить, Сэт. Мои чувства к Миллеру — это ошибка моей души, с которой я ничего не могу поделать. Нравится он мне, и все... понимаешь? — Закусив губу, рассматриваю спину Миллера. Черная футболка плотно прилегает к его рельефному телу. Он не такой крупный, как все ребята из баскетбольной команды, но все знают, что драка с Майклом неизбежно приведет к поломанному носу и разбитой губе.

— Ладно, понял. Если говорить короче, ты бы хотела, чтобы он обнимал, целовал тебя при луне и изменился бы ради тебя? Типичная мечта наивной и маленькой влюбленной девочки? Я же говорил тебе — завязывай с романами и этими глупыми романтическими комедиями, — Сэт громко смеется, пытаюсь вырвать из моих рук стакан с коктейлем, в котором я явно чувствую вкус текилы.

— Посмотри на меня. И закрыли эту тему. О чем бы я ни мечтала, мои мечты останутся мечтами. Я всю жизнь проведу одна и состарюсь в квартире, в окружении двадцати кошек.

Мы оба хохочем, и я надеюсь, что Сэт не слышит истеричные нотки в моем голосе, потому что я действительно думаю так, как говорю. Мне не нравятся хорошие парни, которые иногда обращают на меня внимание, несмотря на мой излишний вес, скромность и нелюдимость. А такие, как Майкл или Стефан, никогда не посмеют пачкать свою репутацию, встречаясь с девушкой, как я.

В глубине души я знаю, что Майкл мне нравится только по двум причинам. Первая — он плохой, очень плохой парень. И вторая — он никогда не будет моим. Мечтая о нем часами, я могу бесконечно влюбляться в собственное страдание по нему и тосковать по картинам в моих мыслях, которым никогда не суждено сбыться.

Вот он подходит ко мне и улыбается (хотя я не видела его настоящую улыбку), нежно берет за руку. Говорит что-то милое, но

дерзкое — в привычной для него манере. В своих мечтах я вижу нас со стороны: идеальную картинку, которая каждый раз становится в моей голове все менее реалистичной.

И в этой картинке я совсем другая — уверенная в себе, очаровательная и... стройная. У меня нет этих нелепых веснушек на носу и вечно вьющихся волос неприметного цвета.

— Глупости это, Мона. Ты — классная девчонка, просто слишком зажатая... Все танцуют, а ты пьешь в углу, ну кто так делает?! — Сэт с укоризной глядит на меня, нервно поглаживая свои всклокоченные волосы.

— Я не хочу в этом участвовать. Я просто... наблюдаю. Это пригодится мне в будущем.

— Ах, точно, ты же у нас хочешь стать актрисой, — с издевкой замечает он, и меня это задевает, несмотря на то, что я понимаю: Сэт шутит и вряд ли хочет меня обидеть. Он просто имеет в виду то, что в Лос-Анджелесе разве что муха на лобовом стекле не хочет стать актрисой или актером. И он наверняка подразумевает своей фразой то, что, обладай я даже талантом Леонардо Ди Каприо, со своей внешностью я бы никогда не получила стоящей роли.

Ну а что, я могла бы сыграть Бриджит Джонс. Мисс неловкость и лишний вес — идеальная роль для такой девушки, как я.

Я знала, что моя мечта стать актрисой — неосуществима, так же, как и первый поцелуй с Майклом. И все же мне нравится изучать людей: их эмоции и лица. Я могу часами отрабатывать каждую эмоцию перед зеркалом. Если бы мне только нравилось свое отражение...

— Лили скоро ноги перед ним раздвинет. Так старается, — Сэт качает головой, глядя на Лили.

— Она пьяна.

— Может, ей помочь? Или... тебе? Мона, ты в порядке?

— Да, а что не так? — только сейчас я замечаю, что голова налилась непривычной тяжестью, а с лица не сходит широкая улыбка.

— Ты уже пять минут как стоишь и танцуешь, хотя я ни разу не видел, как ты это делаешь... — Сэт слегка озадачен.

Замечаю, что я и правда покачиваюсь в такт музыке.

— Потому что я в первый раз на вечеринке, болван, — возвожу глаза к небу и провожу рукой по волосам.